

Книга Даниила — номер сто пятьдесят девять

Раскрытие трёх ангельских прикосновений в видении Даниила: пророческое откровение

Jeff Pippenger
2024-03-26

В десятой главе к Даниилу прикасаются трижды, и эти три прикосновения соответствуют тем трём случаям, когда Даниил лично переживает «мар'э», видение. Первое и последнее явления принадлежали Гавриилу, вестнику Откровения Иисуса Христа. Именно Гавриил принимает весть от Христа, данную Ему Отцом, и передаёт её пророку, которому надлежит послать её церквам.

Но я покажу тебе то, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в этом, кроме Михаила, князя вашего. Даниил 10:21.

Гавриил знает, что он сотворённое существо, и поэтому в книге Откровения он прямо сказал Иоанну не поклоняться ему.

И я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисуса; Богу поклонись: ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества. Откровение 19:10.

Следовательно, изучающий пророчества должен понять, что то, что Гавриил указывает, будто в том, что «начертано в писании истины», никто не стоит над ним, имеет определённую пророческую цель. Когда он утверждает, что лишь Христос понимает Писание лучше него самого, он тем самым отождествляет Христа с «Михаилом, князем вашим». Но Михаил — не только князь, он архангел.

Однако архангел Михаил, когда спорил с дьяволом о теле Моисея, не дерзнул принести против него хулительное обвинение, но сказал: Да запретит тебе Господь. Иуда 7.

Следовательно, все три прикосновения — ангельские, и все три раза, когда Даниил видит «мар'э», видение — ангельское. В третий раз Даниила касаются, чтобы укрепить его, ибо прежде, при втором прикосновении, он лишился сил.

И снова пришел и коснулся меня некто, подобный человеку, и укрепил меня, и сказал: о муж возлюбленный, не бойся; мир тебе; крепись, да, крепись. И когда он говорил со мной, я укрепился и сказал: пусть говорит господин мой, ибо ты укрепил меня. И он сказал: знаешь ли, зачем я пришел к тебе? Теперь я возвращаюсь, чтобы сразаться с князем Персии; и когда я выйду, вот, придет князь Греции. Даниил 10:18–20.

Гавриил напоминает Даниилу, что он «пришёл, чтобы открыть» Даниилу «то, что постигнет народ твой в последние дни», когда спрашивает Даниила: «знаешь ли, для чего я пришёл к

тебе?» В согласии с тем, чему он научил Даниила о последних днях, Гавриил затем говорит, что он «возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, вот, придёт князь Греции». Затем он начинает пророческое повествование одиннадцатой главы, описывающее то, что постигает сто сорок четыре тысячи в последние дни. Это пророческое повествование помещено в контекст битвы с «князем Персидским» и «князем Греции».

На самом деле между Киром Великим и Александром Македонским прошло более двухсот лет. Но в великом землетрясении одиннадцатой главы Откровения завершающие события происходят стремительно, и как только шестое царство будет завоёвано лжецарём севера, седьмое царство — десять царей, представленные Грецией, — немедленно соглашаются отдать своё царство зверю.

На одном уровне видение «марэ» употребляется семь раз в десятой главе книги Даниила. Мы рассмотрели четыре из этих семи случаев и установили, что первое упоминание означает, что ещё до третьего года Кира Даниил понимал это видение. В следующих трёх упоминаниях три прикосновения при каждом видении обозначают переживание Даниила, когда он пробуждается от скорби двадцати одного дня. Его пробуждение к оживлению выстроено по трёхступенчатому процессу вечного Евангелия, и эти три ступени представлены ангелами, хотя второй ступенью является Михаил архангел, Который есть Тот, Кто воздвиг Моисея из смерти и вознёс его на небо.

В остальных трёх случаях, где в десятой главе встречается слово «видение», употреблено не «mareh», а «marah». «Marah» — женская форма слова «mareh». Оно означает видение, а в каузативном значении — «зеркало» или «зрительное стекло». Ключ к его определению заключается в том, что оно является «каузативным». Это видение «явления», но оно отличается по своему роду, тем самым обозначая иную пророческую весть. Согласно своему определению, «зеркало» подразумевает, что видящие видение видят некий вид отражения. Именно этот элемент слова является «каузативным». Определение каузативного слова в контексте «marah» глубоко.

Термин «causative» относится к понятию причинности или к действию, приводящему к тому, что что-то происходит. В лингвистике, в частности в морфологии глагола, каузативная форма — это грамматическая конструкция, указывающая на то, что подлежащее глагола заставляет другое лицо или предмет выполнить действие, обозначенное глаголом. Например, в английском глагол «to read» становится каузативным, когда мы говорим «to make someone read». Здесь подлежащее заставляет другого человека выполнить действие чтения.

Каузативная форма указывает на то, что подлежащее отвечает за осуществление действия, выраженного глаголом. «Каузатив» относится к тому, каким образом вызывается совершение действия или наступление события. Трижды, когда Даниил употребляет еврейское слово «marah», созерцаемое видение вызывает у созерцающего преобразование в тот образ, который он созерцает.

И в двадцать четвертый день первого месяца, когда я был на берегу великой реки, которая — Хиддекел, тогда я поднял очи мои и посмотрел, и вот: некоторый муж, облаченный в льняную одежду, чресла его были препоясаны чистым золотом Уфаза; тело его было как берилл, а лицо его по виду (mareh) — как молния, и глаза его — как огненные светильники, и руки его и ноги по виду — как отполированная медь, и голос слов его — как голос множества. И я, Даниил, один видел видение (marah); ибо люди, которые были со мною, не видели видения (marah); но великий трепет напал на них, так что они побежали скрыться. Посему я остался один и видел это великое видение (marah), и не осталось во мне силы: ибо благолепие мое во мне обратилось в тление, и силы я не удержал. Но я слышал голос его слов; и когда я услышал голос его слов, был я в глубоком сне на лице моем, и лицо мое было к земле. Даниил 10:4–9.

В конце двадцати одного дня скорби, которые в последние дни совпадают с тремя с половиной днями, когда два свидетеля мертвы на улице, Даниилу внезапно было дано увидеть явление Христа, и Его вид — «как вид (mareh) молнии». Это событие, в конце трёх с половиной дней одиннадцатой главы Откровения, порождает разделение, ибо «мужам, которые были с» Даниилом «не было дано видеть видение (marah); но на них напал великий трепет, так что они побежали скрыться. Посему» Даниил «остался один», но «мужам, которые были со мной, не было дано видеть видение (marah); но на них напал великий трепет, так что они побежали скрыться».

Видение, которое Даниил увидел, когда был один, было женским, каузальным видением, которое преобразило Даниила в образ этого видения. Преобразование было осуществлено тем, что человеческая сила Даниила была отнята, а его красота обращена в тление.

Сама плоть, в которой обитает душа и через которую она действует, принадлежит Господу. Мы не имеем права пренебрегать ни одной частью живого механизма. Каждая часть живого организма принадлежит Господу. Знание собственного физического организма должно научить нас, что каждый член призван служить Богу как орудие праведности.

Никто, кроме Бога, не может смирить гордыню человеческого сердца. Мы не можем спасти самих себя. Мы не можем возродить самих себя. В небесных чертогах не прозвучит песнь: «Мне, возлюбившему самого себя, и омывшему себя, и искупившему себя, — мне слава и честь, благословение и хвала». Но именно этот мотив — главный в песне, которую многие поют здесь, в этом мире. Они не знают, что значит быть кроткими и смиренными сердцем; и не желают этого знать, если только могут этого избежать. Всё Евангелие заключается в том, чтобы учиться у Христа Его кротости и смирению.

«Что такое оправдание верой? Это дело Божье — повергнуть славу человека в прах и сделать для человека то, что не в его силах сделать самому». Свидетельства для служителей, 456.

Опыт оправдания верой — это Божье действие, низлагающее славу человека в прах. Видение, от которого мужи, бывшие с Даниилом, были вынуждены бежать, было

«каузативным» женским видением явления Христа, и сразу после того, как самоправедность Даниила была повергнута в прах, последовали три ангельских прикосновения, которые в конечном итоге наделили Даниила силой нести весть.

В 1888 году сильный ангел сошёл с вестью об оправдании верой, как её представили пресвитеры Джонс и Ваггонер. Тот же самый ангел снова сошёл 11 сентября 2001 года с той же самой вестью об оправдании верой. Это ознаменовало начало запечатления ста сорока четырёх тысяч. В конце запечатления ста сорока четырёх тысяч повторяется весть, прозвучавшая в начале, ибо Иисус всегда показывает конец чего-либо через его начало.

11 августа 1840 года тот же самый ангел сошёл и положил начало трём шагам, которые были осуществлены с 1840 по 1844 год. Эти три шага состояли в усилении первого ангела 11 августа 1840 года, в пришествии второго ангела 19 апреля 1844 года и в пришествии третьего ангела 22 октября 1844 года. Та история предвосхитила нисхождение первого из трёх ангелов 11 сентября 2001 года, за которым последовал второй ангел во время разочарования 18 июля 2020 года, и это завершается пришествием третьего ангела при скором введении воскресного закона.

В конце той истории, когда Михаил нисходит, чтобы воскресить Моисея и Илию после трёх с половиной дней смерти на улицах, как это представлено в одиннадцатой главе Откровения, и как это также представлено двадцатью одним днём скорби у Даниила, Христос снова нисходит. Он сначала являет видение Своей славы, видение, которое повергает славу человека в прах и производит разделение. Как только Даниил оказывается в прахе и после того как Даниил изменился, созерцая «каузативное» женское видение, к нему впервые прикасается Гавриил и ставит его на дрожащие ноги.

Тогда архангел Михаил нисходит, чтобы «воскресить Моисея», и прикасается к Даниилу во второй раз, оставляя его без сил, потому что его переполняет осознание того, что он на самом деле говорил со своим Господом. Затем приходит Гавриил и прикасается к нему в третий раз, укрепляя его для того, чтобы он стал знаменем в скоро грядущем законе о воскресном дне. Три прикосновения являются символами трёх ангелов четырнадцатой главы Откровения, хотя происходят в один день.

Опыт первого ангела включает явление Христа, подобного молнии, «каузативное» видение, которое отделяет, и первое прикосновение, поднимающее Даниила из праха его человеческой славы. Первый ангел охватывает все три этапа, содержащиеся в первом, ибо он представляет первую весть. Не случайно, что первое прикосновение описано в стихах с девятого по одиннадцатый.

И все же я слышал голос его слов; и когда я услышал голос его слов, я был в глубоком сне на лице моем, и лицо мое было обращено к земле. И вот, рука коснулась меня и поставила меня на колени мои и на ладони рук моих. И он сказал мне: О Даниил, муж весьма возлюбленный, вникни в слова, которые я говорю тебе, и встань прямо, ибо теперь я послан к тебе. И когда он сказал мне это слово, я встал, дрожа. Даниил 10:9–11.

Опыт второго прикосновения, совершённого Самим Христом, меняет Даниила: от неспособности говорить — к возможности говорить со своим Господом. Во втором прикосновении у Даниила нет дыхания, поэтому здесь он представлен на этапе первой вести Иезекииля в тридцать седьмой главе.

И когда он сказал мне такие слова, я склонил лицо моё к земле и онемел. И вот, некто, подобный сыновьям человеческим, коснулся моих уст; тогда я открыл уста и заговорил, и сказал стоявшему передо мной: о господин мой, от видения скорби мои обрушились на меня, и не осталось во мне силы. Ибо как может раб этого моего господина говорить с этим моим господином? Ибо во мне тотчас не осталось силы, и дыхания во мне не осталось. Даниил 10:15–17.

Во втором послании Иезекииля послание от четырех ветров должно быть вдохнуто в кости, чтобы они ожили и встали как могучая армия. Наделение силой этой армии представлено третьим прикосновением.

Тогда снова пришёл и коснулся меня некто, подобный человеку по виду, и он укрепил меня и сказал: о муж весьма возлюбленный, не бойся; мир тебе; крепись, да, крепись. И когда он говорил со мною, я укрепился и сказал: пусть говорит господин мой, ибо ты укрепил меня. Тогда он сказал: знаешь ли, зачем я пришёл к тебе? А теперь я возвращаюсь, чтобы сразиться с князем Персидским; и когда я выйду, вот, придёт князь Греции. Но я возведу тебе то, что записано в Писании истины; и нет никого, кто поддерживает меня в этом, кроме Михаила, князя вашего. И я в первый год Дария Мидянина, я сам, стал, чтобы утвердить и укрепить его. И ныне я открою тебе истину. Вот ещё восстанут три царя в Персии; а четвёртый будет гораздо богаче всех; и силою своего богатства он возмутит всех против царства Греции. Даниил 10:18–11:2.

Весть, которая оживляет двух свидетелей в тридцать седьмой главе Иезекииля, есть весть ислама третьего горя; но, строка за строкой, весть, которую Гавриил отождествляет в иллюстрации того, как Михаил поднимает Моисея и возносит его на небо как знамя, есть весть последнего президента Соединённых Штатов. Это весть шестого президента (республиканского рога), который был убит в 2020 году, как и истинный протестантский рог. В повествовании Даниила воскресение из дней скорби по истинному протестантскому рогу привело к отождествлению воскресения республиканского рога.

В десятой главе книги Даниила семь раз употребляется слово «видение» или «явление». Все эти семь упоминаний обозначены одним и тем же еврейским словом, за исключением того, что в трёх случаях это слово стоит в женском роде, а в остальных четырёх — в мужском. Семь, будучи числом совершенства, и сочетание трёх и четырёх, составляющее семь, является основной характеристикой книги Откровение, где последние три из семи церквей, и последние три из семи печатей, и последние три из семи труб особо выделены по сравнению с первыми четырьмя.

Книги Даниила и Откровения — это одна и та же книга, и в этом смысле Даниил и Иоанн — один и тот же символ последнего дня. Видение Христа в десятой главе — это видение

Христа в первой главе Откровения.

В первой главе Откровения Иоанн слышит позади себя голос и оборачивается, чтобы увидеть того, кто говорит.

Я был в Духе в день Господень, и услышал позади себя громкий голос, как звук трубы, говорящий: Я — Альфа и Омега, Первый и Последний; и то, что ты видишь, запиши в книгу и пошли это семи церквам, которые в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сарды, и в Филадельфию, и в Лаодикию. Откровение 1:10, 11.

Будь то три прикосновения в десятой главе книги Даниила, или то же самое видение в первой главе Откровения, или два послания Иезекииля в тридцать седьмой главе, или прикосновение к Исаии горящим углём, взятым с жертвенника, — этот опыт указывает на наделение силой заключительной вести предостережения, и эта весть начинается при воскресении двух свидетелей в июле 2023 года. Даниил, Иоанн, Иезекииль и Исаия — все они представляют вестника, который слышит позади себя «голос» от «древних стезей», вопрошающий: «кого Мне послать?» Когда этот вестник отвечает: «вот я, пошли меня», он укрепляется и возвышает свой голос, как вопиющий в пустыне. «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам».

Мы продолжим это исследование в нашей следующей статье.

При только что описанном случае ангел Гавриил преподавал Даниилу всё наставление, которое он тогда мог воспринять. Однако несколькими годами спустя пророк пожелал узнать больше о предметах, ещё не полностью объяснённых, и вновь решил искать у Бога света и мудрости. «В те дни я, Даниил, скорбел три полные недели. Вкусного хлеба я не ел, ни мясо, ни вино не входили в уста мои, и вовсе себя не умащал... Потом я поднял глаза мои и увидел: вот некий муж, одетый в льняную одежду, и чресла его были препоясаны чистым золотом Уфаза. Тело его было подобно бериллу, лицо его — как вид молнии, глаза его — как огненные светильники, а руки его и ноги его по цвету — как полированная медь, и звук слов его — как голос множества» (Даниила 10:2–6).

Это описание подобно тому, которое дал Иоанн, когда Христос явился ему на острове Патмос. Не кто иной, как Сын Божий, явился Даниилу. Наш Господь приходит с другим небесным вестником, чтобы научить Даниила тому, что произойдет в последние дни.

Великие истины, явленные Искупителем мира, предназначены для тех, кто ищет истину, как сокрытые сокровища. Даниил был уже в преклонных годах. Его жизнь протекала среди соблазнов языческого двора, его ум был обременён делами великой империи. И всё же он отворачивается от всего этого, чтобы смирять свою душу перед Богом и искать познания намерений Всевышнего. И в ответ на его мольбы свет из небесных дворов был открыт для тех, кому предстоит жить в последние дни. С каким же усердием мы должны искать Бога, чтобы Он открыл наш разум для понимания истин, принесённых нам с небес.

«Я, Даниил, один видел это видение; люди, которые были со мною, видения не видели; но великий страх напал на них, и они побежали, чтобы скрыться... И не осталось во мне

никакой силы: ибо моя красота обратилась во мне в тление, и всякая сила покинула меня» (стихи 7, 8). Все, кто по-настоящему освящён, переживают нечто подобное. Чем яснее они созерцают величие, славу и совершенство Христа, тем отчётливее видят собственную слабость и несовершенство. Им не свойственно заявлять о своей безгрешности; то, что казалось им в себе правильным и благообразным, в сравнении с чистотой и славой Христа представится лишь недостойным и тленным. Именно когда люди оторваны от Бога, когда их представления о Христе крайне смутны, они говорят: «Я безгрешен; я освящён».

Гавриил явился пророку и так обратился к нему: «О Даниил, муж весьма возлюбленный, уразумей слова, которые я говорю тебе, и стой прямо, ибо к тебе я ныне послан». И когда он сказал мне это слово, я встал, дрожа. Тогда он сказал мне: «Не бойся, Даниил, ибо с первого дня, как ты расположил свое сердце к разумению и чтобы смирять себя перед Богом твоим, слова твои были услышаны, и я пришел ради твоих слов» (стихи 11, 12).

Какая великая честь оказана Даниилу Владыкой Небес! Он утешает Своего дрожащего слугу и уверяет его, что его молитва услышана на небесах. В ответ на эту горячую просьбу был послан ангел Гавриил, чтобы воздействовать на сердце персидского царя. Монарх противился побуждениям Духа Божьего в течение трёх недель, пока Даниил постился и молился, но Князь Небес, Архангел Михаил, был послан, чтобы склонить сердце упрямого царя к принятию решительных действий в ответ на молитву Даниила.

"И когда он произнес ко мне такие слова, я склонил лицо к земле и онемел. И вот, некто, подобный сынам человеческим, коснулся моих уст... И сказал: о муж весьма возлюбленный, не бойся; мир тебе; мужайся, да мужайся. И когда он говорил со мною, я укрепился и сказал: пусть говорит господин мой, ибо ты укрепил меня" (стихи 15-19). Божественная слава, явленная Даниилу, была столь велика, что он не мог вынести этого зрелища. Тогда небесный вестник сокрыл сияние своего присутствия и явился пророку как 'один, подобный сынам человеческим' (стих 16). Своей божественной силой он укрепил этого праведного и верного человека, чтобы он мог услышать весть, посланную ему от Бога.

«Даниил был преданным слугой Всевышнего. Его долгая жизнь была наполнена благородными делами служения своему Господу. Чистоте его характера и непоколебимой верности равны лишь смирение его сердца и сокрушение перед Богом. Повторим: жизнь Даниила — вдохновенный пример истинного освящения.»
Освященная жизнь, 49-52.